

УДК 343.985

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ХИЩЕНИЙ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Снежана Николаевна Веснина, начальник кафедры
кандидат юридических наук, доцент;
Елена Виллиевна Жидкова, старший преподаватель
(Владивостокский филиал Дальневосточного
юридического института МВД России)

В статье анализируются способы совершения хищений в сфере экономики и рассматриваются отдельные способы совершения хищений в области строительства, приводятся некоторые примеры из следственной практики расследования хищений в данной области.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика; элементы криминалистической характеристики; способ совершения преступлений; хищения в сфере экономики; способы хищения в области строительства.

METHODS OF EMBEZZLEMENT AS ONE OF THE MAIN ELEMENTS OF ECONOMIC CRIMES FORENSIC CHARACTERISTICS

Snezhana Nikolayevna Vesnina, chair head *Kandidat nauk* degree in Law,
associate professor;
Elena Villievna Zhidkova, senior lecturer
(Far Eastern Law Institute of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation, Vladivostok Branch)

The article analyzes the ways of committing embezzlement in the economic sphere, describes some ways of committing embezzlement in construction, some examples of investigative practice of theft investigation in this area are given.

Keywords: forensic characteristics; criminal characteristic elements; methods of committing crimes; embezzlement in the economy; ways of theft in the construction field.

Термин «криминалистическая характеристика преступления» прочно вошел в число основных криминалистических понятий как составной элемент частной методики расследования преступлений. Однако в 2001 г. Р.С. Белкин в одной из последних, к огромному сожалению, своих работ рассеял всяческие сомнения по поводу рассматриваемого понятия. Он писал: «Я убежден, что криминалистическая характеристика преступления, не оправдав возлагавшихся на нее надежд и ученых и практиков, изжила себя, и из реальности, которой она представлялась все эти годы, превратилась в иллюзию, в криминалистический фантом» [2, с. 223].

Мы посмеем не согласиться с этим суждением по следующей причине. Криминалистические характеристики отдельных видов и групп преступлений служат информационной моделью для органов предварительного расследования. При отсутствии такой информационной модели невозможно построение любой частной криминалистической методики. Как отмечает О.Я. Баев, методики основываются именно на анализе наиболее типичных особенностей, характеризующих преступ-

ления соответствующего вида с точки зрения рационализации их расследования [1, с. 20].

Нам представляется, что Р.С. Белкин пришел к подобному выводу в связи с тем, что, по его мнению, криминалистическая характеристика дублирует уже имеющееся понятие механизма преступления, которое, как он считает, принято за эталон в науке криминалистики. Понятие «механизм преступления» видится немного шире, нежели криминалистическая характеристика, и при этом понимается как сложная динамическая система, включающая определенные элементы [3, с. 87].

По нашему мнению, расценивать криминалистическую характеристику и механизм преступления как равнозначные нельзя. Дело в том, что криминалистическая характеристика основывается на качественной и количественной стороне преступления и представляет собой «хранилище» сведений о криминалистически значимых признаках преступления, а механизм преступления основывается на его функциональной стороне.

На наш взгляд, следует согласиться с И.М. Лузгиным, который справедливо отмечает, что «криминалистическая характеристика, несомненно, опирается на уголовно-правовые и криминологические концепции, описывающие преступление и преступность как социальное явление. Однако она не дублирует уголовно-правовую характеристику, значительно шире нее, включает описание фактов, не существенных для квалификации деяния, но важных для раскрытия преступления (например, описание следов преступления и механизма их образования)» [13, с. 27]. Соотношение криминалистической характеристики и уголовно-процессуального понятия обстоятельств, подлежащих доказыванию, рассматривает А.А. Хрымов, делая вывод, что данные понятия не могут быть заменены одно другим, так как предмет доказывания определяет конечную цель этого процесса, а криминалистическая характеристика помогает найти конкретные пути и способы ее достижения» [24, с. 53-54].

Таким образом, следует еще раз отметить, что криминалистическая характеристика преступлений является неотъемлемым элементом частной методики расследования преступлений.

После того, как А.Н. Колесниченко впервые употребил термин «криминалистическая характеристика», не раскрывая его [10, с. 10, 14], в литературе высказывались различные мнения об определении данного понятия. Остановимся на некоторых из них.

Так, В.Г. Танасевич сформулировал понятие криминалистической характеристики как «такие взаимосвязанные элементы, как способ совершения преступления; обстановка совершения преступления; непосредственный предмет преступного посягательства; условия охраны его от посягательств (включая характеристику лиц, связанных с обеспечением неприкосновенности блага, на которое произведено покушение); личность субъекта преступления; маскировка, направленная на сокрытие преступного деяния и виновных лиц, осуществляемая как в процессе совершения преступления, так и после него» [22, с. 92].

В.А. Образцов под криминалистической характеристикой преступления понимает «совокупность данных о механизме совершения преступления, средствах отражения, отражаемых и отражающих объектах, взаимодействующих при этом, особенностях и источниках формируемой ими фактической информации, имеющей значение для раскрытия преступлений путем применения обусловленных ими криминалистических средств, приемов и методов, а также разработки научных рекомендаций по оптимальному решению данной задачи [16, с. 107].

А.Ф. Облаков рассматривает данное понятие как модель криминальных ситуаций и сопутствующих им обстоятельств, а также последствия преступлений определенных категорий в форме материальных и идеальных следов, орудий пре-

ступлений и других технических средств, позволяющих выдвигать версии о расслеуемом событии в целом или об отдельных его обстоятельствах и видеть тактическую перспективу расследования [15, с. 15].

В.В. Радаев определяет это понятие как систему сведений о типичных элементах ситуации совершения преступлений определенных категорий, криминалистически значимых связях между этими элементами и особенностях механизма слеодообразования [18, с. 4].

Иначе подошел к определению криминалистической характеристики С.И. Винокуров, по мнению которого это научно разработанная система наиболее существенных черт, признаков, свойств, отношений преступления [6, с. 101].

Анализируя данные определения криминалистической характеристики преступлений, на наш взгляд, следует согласиться с А.Ф. Лубиным в том, что различное представление криминалистической характеристики не повлияло на единое понимание ее сущности как абстрактного научного понятия, отражающего закономерности подготовки, совершения и сокрытия преступного деяния, включая закономерности слеодообразования [12, с. 48].

Заслуживает внимания и точка зрения В.М. Быкова, который определяет криминалистическую характеристику исходя из признаков преступлений [5, с. 82]. Однако следует отметить, что при рассмотрении только признаков преступления, упускаются из поля зрения особенности обстановки, сокрытия и другие условия совершения преступлений, которые могут иметь большое значение. Как справедливо отмечал Г.А. Густов, целью криминалистической характеристики является оптимизация процесса раскрытия и расследования преступления. Поэтому в ней должны содержаться не любые сведения о преступлении, а лишь те, которые имеют значение для организации деятельности работников правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений и облегчают решение задач правосудия [7, с. 43-44].

Анализ современного состояния разработки исследуемой проблемы свидетельствует о том, что каждый автор включает в криминалистическую характеристику преступления разный по количеству, характеру и содержанию перечень элементов [14, с. 23-27, 34-39, 171-175]. Так, А.Н. Колесниченко включает в криминалистическую характеристику одним из элементов типичные следственные ситуации [9, с. 20]; И.М. Лузгин – вероятных свидетелей, характер и размер ущерба [13, с. 28] и т.д. Однако все авторы единогласно включают в криминалистическую характеристику такие элементы, как предмет преступного посягательства, типичные способы совершения и сокрытия преступления, мотивы совершения преступления, характеристика личности преступника, характеристика личности потерпевшего.

Исходя из положения, высказанного Н.А. Селивановым о том, что все многообразие элементов криминалистической характеристики поддается строгой систематизации [20, с. 56], целесообразно рассматривать ее как самостоятельную систему, состоящую из существенных взаимосвязанных между собой элементов (подсистем).

Все элементы криминалистической характеристики преступления можно подразделить на основные и производные [23, с. 6]. К основным можно отнести характеристику обстановки, в которой совершается преступление; предмета преступного посягательства; личности преступника; личности потерпевшего; способов совершения преступления, а к производным – данные о механизме образования следов, о типичных отражаемых и отражающих объектах, о механизме совершения преступления и другие.

По нашему мнению, в криминалистическую характеристику должны входить только наиболее значимые элементы для каждого вида преступления, другие

же могут быть отражены в методиках расследования. То есть криминалистическая характеристика различных видов преступления может включать различный перечень элементов.

Все элементы криминалистической характеристики взаимосвязаны и не могут рассматриваться в отрыве от других. Так, например, способы совершения преступления невозможно оторвать от особенностей обстановки и условий, в которых совершаются преступления, а также от данных личности возможного преступника и от типичных материальных следов совершения преступления; данные о личности предполагаемого преступника – от мотивов и целей совершения преступления, от предмета преступного посягательства и т.д.

Поскольку криминалистическая характеристика призвана помочь следователю либо лицу, производящему дознание, определить наиболее рациональные методы, приемы и средства достижения цели расследования, то, как справедливо отмечает В.А. Образцов, элементы криминалистической характеристики имеют непосредственное отношение и к задачам, решаемым в ходе криминалистической деятельности, и к средствам решения этих задач [17, с. 28].

Следственная практика свидетельствует о том, что успешное расследование названных преступлений в основном зависит от знаний следователя о криминалистическом значении признаков рассматриваемых преступлений.

В основу систематизации признаков названных корыстных преступлений могут быть положены прежде всего данные о способах совершения преступления, взаимосвязанные с другими элементами криминалистической характеристики: предметом преступного посягательства, типичными материальными следами преступной деятельности, обстановкой совершения преступления, сведениями о личности преступников и преступных группах, сведениями о личности потерпевших, мотивом совершения указанных преступлений.

На наш взгляд, центральным элементом криминалистической характеристики указанного вида преступлений является способ совершения преступления, так как через способ совершения конкретного преступления возможно установить преступника, в способе выражается система действий как проявляющийся навык конкретного лица в данной обстановке. Знание способа совершения указанных преступлений позволит (способствует) отыскать материальные следы, оставляемые преступниками, и использовать их в изобличении преступников.

Рассмотрение вопроса о способах совершения хищений в сфере экономики представляется целесообразным начать с понятия способа совершения преступления.

В настоящее время в криминалистической литературе имеется множество определений понятия способа совершения преступления. На наш взгляд, наиболее точное определение дано Г.Г. Зуйковым: «Способ совершения преступления – это детерминированная условиями внешней среды и психологическими свойствами личности система взаимосвязанных действий (деятельность) по подготовке, совершению и сокрытию преступлений, связанных с использованием орудий и средств, условий места и времени, соответствующих цели совершаемых действий» [8, с. 84]. При этом Г.Г. Зуйков отмечает, что «когда в определении способа совершения преступления мы говорим о системе взаимосвязанных действий, то подразумеваем также движения, приемы и операции, входящие в состав действий и образующие их содержание» [8, с. 84].

А.Г. Корчагин, давая понятие экономическим преступлениям, указал, что «экономические преступления в самом общем виде можно определить как общественно опасное деяние, посягающее на экономику как совокупность производственных (экономических) отношений и причиняющее ей материальный ущерб» [11, с. 58].

Практически похожее понятие экономическим преступлениям дают Л.В. Бертовский и В.А. Образцов: «Экономическими преступлениями могут считаться предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, совершаемые в любой сфере собственности, посягающие на общественные экономические отношения» [4, с. 6].

Авторы указывают, что, как и любые множества, преступления, связанные с экономической деятельностью, могут быть классифицированы по различным основаниям. В криминалистической методике расследования давно и не без успеха строятся классификации, основанные на учете отраслевой специфики экономической деятельности. Такой подход позволяет выделять и продуктивно изучать, в частности, преступления, совершаемые в сфере общественного питания и торговли, другие группы преступлений. Дальнейшие классификации строятся на базе учета внутреннего деления тех или иных сфер экономики, что дает возможность выделять, например, преступления в таких сферах, как банковская деятельность, промышленное производство, сельскохозяйственное производство, или преступления, связанные со строительством [4, с. 6-7].

Е.П. Фирсов с соавторами, говоря о способе совершения преступлений в сфере экономической деятельности, обоснованно указывают, что «чаще всего он представляет собой определенную операцию или сделку. Такая законодательная конструкция обусловлена тем, что сделка в условиях рынка выступает основной формой регулирования имущественных отношений между субъектами экономической деятельности. ... Особенностью таких преступлений является то, что они представляют собой внешне законную экономическую деятельность. И в этом заключается основная трудность их обнаружения и раскрытия» [19, с. 4].

На наш взгляд, эти утверждения относятся и к хищениям в сфере экономики, затрагивающим интересы экономических субъектов.

Способы совершения хищений в сфере экономики настолько многообразны, что рассмотреть их все в рамках одной статьи не представляется возможным. Остановимся на наиболее актуальных из них.

В настоящее время довольно часто совершаются хищения в ходе строительства различных крупных объектов для проведения международных и массовых спортивных мероприятий. Такие хищения имеют свои особенности в их выявлении и расследовании. В связи с этим остановимся на способах совершения преступлений, совершаемых в области строительства.

Одним из первых к вопросам, связанным с расследованием хищений денежных средств в строительных организациях, обратился Ф.Т. Селюков, разработавший методы расследования тех хищений, которые связаны с использованием расхитителями специфики строительного производства. Он считал, что «наиболее опасные хищения денег совершаются должностными лицами за счет использования некоторых недостатков в организации строительного производства, его финансировании, учете выполняемых работ и оплате труда рабочих» [21, с. 3]. Указывая, что способ совершения включает в себя приемы и средства, которые применяются в определенном порядке, комбинации и сочетании при осуществлении преступления, Ф.Т. Селюков к средствам хищения денег относил: «1) подлоги в документах; 2) действия лиц, привлекаемых организатором хищения к изъятию денег из кассы» [21, с. 4], отмечая, что, как правило, совершаются интеллектуальные подлоги, при этом круг документов довольно широк и включает в себя различные документы, наиболее сложными из которых являются подлоги в документах по взаимным расчетам между подрядной и субподрядной организацией, между подрядной организацией и заказчиком [21, с. 4-5]. В зависимости от масштабов преступной деятельности, Ф.Т. Селюков подразделяет способы хищений денежных средств в пределах одного участка организации, в пределах одной строитель-

ной организации, с привлечением к хищению работников других строительных организаций, в результате чего организация становится своеобразным «подставным лицом» [21, с. 7]. Ф.Т. Селюков обоснованно делает вывод, что способы хищений денежных средств строительных организаций относятся к числу наиболее опасных [21, с. 8]. Многие из этих способов совершения хищений характерны и для современных преступлений в области строительства.

Анализ специальной литературы и материалов конкретных уголовных дел показывает, что под хищениями в области строительства, связанными с экономической деятельностью, понимаются в основном мошенничество и хищение вверенного имущества. Учитывая, что более распространенным является мошенничество, рассмотрим более подробно способы совершения таких хищений. Способ совершения мошенничества является квалифицирующим признаком. Закон прямо указывает на два способа совершения мошенничества: а) путем обмана; б) путем злоупотребления доверием.

В сфере экономической деятельности чаще всего используется такой способ совершения преступлений, как определенная сделка, которая внешне выглядит вполне законно. Этот способ характерен и для мошенничества в области строительства.

Так, лица из числа руководящего состава одного из филиалов федерального государственного унитарного предприятия (далее – ФГУП), осуществляя проектные работы по строительству важного объекта, порученные по наряд-заказу от головной организации в рамках выполнения муниципального контракта, выигранного на торгах, пользуясь предоставленным правом самостоятельного, без согласования с центральным аппаратом, заключения расходных договоров с субподрядными организациями на сумму не свыше 5 млн руб., заключили более 40 договоров с коммерческими организациями на суммы менее 5 млн руб. каждый. Часть из указанных договоров являлись подложными и заключались либо с организациями, имеющими признаки анонимности, либо с подконтрольными виновным лицам организациями, а работы, предусмотренные фиктивными договорами, выполнялись в основном силами сотрудников филиала ФГУП либо за значительно меньшие денежные средства реальными организациями.

Так, между ФГУП в лице директора филиала и директором подконтрольного виновным ООО «В.-Э.» был заключен договор субподряда на сумму 4 936 086 руб. на выполнение разделов проектной документации. Генеральный директор ООО «В.-Э.» якобы во исполнение договора субподряда заключил на все предусмотренные этим договором работы договор на сумму 4 100 000 руб. с ООО «Д.С.К.». Последняя организация была зарегистрирована на подставное лицо, никакой деятельности не вела, по месту регистрации не находилась. С расчетного счета данной организации денежные средства были перечислены фирмам-анонимкам и обналичены. Работы, предусмотренные договором, в действительности выполнялись работниками филиала ФГУП.

Кроме того, между ФГУП в лице директора филиала и генеральным директором ООО «Н.-ДВ» был заключен договор субподряда на сумму 4 947 000 руб. на выполнение услуг по разработке разделов проектной документации. Само ООО «Н.-ДВ» было зарегистрировано на лиц, подконтрольных виновным.

Как следует из материалов уголовного дела, фактически деятельностью ООО «Н.-ДВ» руководили виновные лица и их знакомые. ООО «Н.-ДВ» для исполнения договора субподряда заключило договоры на эти же самые работы, в этом же объеме с двумя лицами – юридическим и физическим, но установив на порядок ниже цену договоров. Согласно документам, изъятым в ходе обыска в ООО «Н.-ДВ», между ООО «Н.-ДВ» и руководителем одного из государственных учреждений заключен договор на сумму 1 200 000 руб. на выполнение услуг по

разработке разделов проектной документации, а также между ООО «Н.-ДВ» и гражданином Г. заключен договор на выполнение услуг по разработке сметной документации по строительству объекта на сумму 100 000 руб. Оставшаяся денежная сумма 3 647 000 руб. по фиктивным договорам займов была оформлена на подконтрольных лиц и получена виновными, таким образом похитившими ее.

Кроме того, между ФГУП в лице директора филиала ФГУП и индивидуальным предпринимателем П. заключен договор субподряда на сумму 1 236 364 руб. на разработку и изготовление презентационных материалов к проектной документации. Якобы во исполнение указанного договора субподряда индивидуальный предприниматель П. заключил договоры на эти же виды работ в таких же объемах, но установив на порядок ниже цену договоров, с несколькими физическими лицами, на общую сумму 144 000 руб., а оставшиеся денежные средства передал виновным лицам.

Кроме того, между ФГУП в лице директора филиала ФГУП и директором ООО «ПИК «А.» заключен договор субподряда на сумму 4 990 571,27 руб. на выполнение геодезических работ для составления проекта. Работы, предусмотренные договором, выполнялись работниками филиала ФГУП. Денежные средства от ФГУП поступали на р/с ООО «ПИК «А.», обналичивались через ряд фирм-анонимок и таким образом похищались виновными.

Подводя итог вышесказанному, еще раз отметим, что криминалистическая характеристика представляет возможность построить логическую модель преступления, на основе которой познаются способ совершения, механизм следообразования, круг лиц, среди которых следует искать преступника, источники получения информации [23, с. 14].

Способ совершения хищений в целом в сфере экономики и в области строительства, в частности, является основным элементом криминалистической характеристики такого хищения, именно по способу можно установить материальные следы преступления, виновных лиц, а также маскировку, направленную на сокрытие преступления и виновных лиц.

Практическое значение криминалистической характеристики состоит еще и в том, что она позволяет повысить эффективность профилактических мер, предупредить совершение аналогичных преступлений. Четкое и полное знание криминалистической характеристики, взаимосвязи ее элементов друг с другом позволяют следователю правильно построить процесс расследования по уголовному делу. И хотя характеристика отдельного преступления будет отличаться от групповой характеристики, последняя играет немаловажную роль в ориентации следователя на начальном этапе расследования.

Литература

1. Баев О.Я. И все же: реальность или иллюзия (еще раз о криминалистической характеристике преступлений) // Вестник криминалистики. 2005. Вып. 2. С. 20.
2. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001.
3. Белкин Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов: в 3 т. Т. 1. 3-е изд., доп. М., 2001.
4. Бертовский Л.В., Образцов В.А. Выявление и расследование экономических преступлений: учеб.-практ. изд. М., 2003.
5. Быков В.М. Криминалистическая характеристика групповых преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984.
6. Винокуров С.И. Криминалистическая характеристика преступления, ее содержание и роль в построении методики расследования конкретного вида преступлений // Методика расследования преступлений. М., 1976.

7. Густов Г.А. Понятие и виды криминалистической характеристики преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. М., 1984.
8. Зуйков Г.Г. Поиск преступников по признакам способов совершения преступлений: учеб. пособие. М.: Высшая школа МВД СССР, 1970.
9. Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков, 1976.
10. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967.
11. Корчагин А.Г. Экономическая преступность. Владивосток, 1998.
12. Криминалистика: расследование преступлений в сфере экономики: учеб. / под ред. В.Д. Грабовского, А.Ф. Лубина. Н. Новгород, 1995.
13. Лузгин И.М. Некоторые аспекты криминалистической характеристики и место в ней данных о сокрытии преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. М., 1984.
14. Методика расследования преступлений (общие положения): мат-лы науч.-практ. конф. М., 1976.
15. Облаков А.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации: учеб. пособие. Хабаровск, 1985.
16. Образцов В.А. К вопросу о методике раскрытия преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 27. М., 1977.
17. Образцов В.А. Криминалистическая характеристика преступлений: дискуссионные вопросы и пути их решения // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. М., 1984.
18. Радаев В.В. Криминалистическая характеристика преступлений и ее использование в следственной практике: лекция. Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1987.
19. Расследование преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности: учеб. пособие / под ред. Е.П. Фирсова. М., 2005.
20. Селиванов Н.А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Социалистическая законность. 1977. № 2. С. 56.
21. Селюков Ф.Т. Расследование хищений денежных средств в строительных организациях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М, 1964.
22. Танасевич В.Г. Теоретические основы методики расследования преступлений // Советское государство и право. 1977. № 6. С. 92.
23. Фирсов Е.П. Исследование места происшествия по делам о кражах грузов из подвижного состава железнодорожного транспорта: учеб. пособие. М.: Академия наук МВД СССР, 1980.
24. Хрымов А.А. Криминалистическая характеристика преступления и предмет доказывания // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. М., 1984. С. 53-54.